

— Господин Сы, тот студент университета, Тан Тан, которого вы спонсировали... утонул, спасая человека... Сейчас его реанимируют в больнице, врачи выписали уведомление о критическом состоянии. Тан Тан говорит, что хочет в последний раз увидеть вас...

В роскошном и пустом кабинете взгляд Сы Ханьцзюэ был холоден и суров. Безупречный тёмный костюм подчёркивал его глубокие, отточенные черты лица, делая их ледяными и бесчувственными. Услышав это, он опустил глаза на телефон в руке и тихо произнёс:

— Хм.

Затем добавил:

— Я сейчас буду.

Он помнил того юношу. Два года назад, в один из летних дней, он как раз инспектировал детский дом, принадлежащий корпорации «Сы», а тот парень по имени Тан Тан вместе с детьми развешивал только что постиранное бельё.

Белые простыни развевались под золотыми лучами солнца. На кончике носа юноши блестели капельки воды, его улыбка была ослепительно яркой, а вокруг него с смехом и шумом носились беззаботные дети.

В тот день Тан Тан был в простой белой рубашке. Под лучами солнца он выглядел красивым, как маленький ангел.

Возможно, почувствовав чей-то взгляд, Тан Тан внезапно обернулся. Их взгляды встретились сквозь длинные, колышущиеся в воздухе солнечные тени.

Сы Ханьцзюэ давно не видел такой чистой улыбки.

Какая-то струна в его сердце дрогнула. Как будто под действием неведомой силы, он приказал ассистенту позвать Тан Тана и подробно расспросил о его обстоятельствах.

Тан Тан родился в маленьком городке к югу от Янцзы, семья была бедной, родители рано умерли, родственников не осталось. Его вырастил местный детский дом. Но он был старательным и оптимистичным, в шестнадцать лет поступил в университет, приехал в город Цзин, сейчас изучает китайскую медицину в Университете Цзинда, по выходным один день проводит на волонёрской работе, а в будни ещё подрабатывает на четырёх работах, чтобы оплачивать учёбу.

Рассказывая об этом, юноша сидел перед ним, его взгляд был ясным, он вежливо улыбался, и на щеках появлялись две сладкие и тёплые ямочки.

Сы Ханьцзюэ отвел взгляд, отпил воды и спросил:

— Как тебя зовут?

— Тан Тан, — улыбнулся юноша. — Как конфета «тан».

Бровь Сы Ханьцзюэ дрогнула.

Жизнь горька, но откуда в нём столько сладости?

Воспоминания резко оборвались. Машина остановилась у входа в больницу. Водитель открыл

дверь, ожидавший снаружи ассистент поспешил навстречу:

— Господин Сы, он уже почти...

Выражение лица Сы Ханьцзюэ не изменилось, оно по-прежнему оставалось холодным, только обычно уверенная походка почему-то сбилась.

Несмотря на это, когда он дошёл до палаты, врач уже покачал головой и вздохнул.

— Жизнь удалось спасти, но он впал в глубокую кому, вероятно, станет... овощем...

Перед ним стоял тот, кто наводил ужас на весь город Цзин — глава семьи Сы. Голос врача становился всё тише.

Говорили, этот господин непредсказуем в своих эмоциях, вдруг какое-то слово его разозлит...

Но Сы Ханьцзюэ долго молчал.

Через узкое окошко в двери палаты он видел маленького юношу, окружённого медицинской аппаратурой. Тот лежал на больничной койке, его хрустально-чистые глаза мирно закрылись, он не дождался его последнего прихода.

Спустя долгое время, холодный голос Сы Ханьцзюэ произнёс:

— Я смогу его содержать.

Даже если он станет овощем, содержать его всю жизнь — он сможет.

Даже смерть отца не помешала ему улететь в Европу на переговоры по проекту, но сейчас Сы Ханьцзюэ почувствовал усталость. Длинными пальцами он надавил на переносицу и холодно сказал ассистенту:

— Отвези меня домой.

У Сы Ханьцзюэ был собственный частный особняк. Обычно туда лишь раз в неделю приходила уборщица. Сейчас дома никого не было. Он выпроводил ассистента, закрыл дверь и со всей силы пнул тумбу в прихожей!

Но эта яростная вспышка совсем не разрядила тяжёлую атмосферу в его сердце. Сы Ханьцзюэ развернулся и ударил кулаком по стеклянной рамке с картиной на стене.

Раздался оглушительный грохот. На тыльной стороне ладони зияла длинная рваная рана, кровь хлынула мгновенно. Сы Ханьцзюэ глубоко вдохнул, ощутив, как острая, леденящая боль накатила на мозг.

Опять начинается.

Эта боль была словно огромный молот, безостановочно бьющий по голове, глухой, тяжёлый. Через мгновение зрение помутнело.

Сы Ханьцзюэ грубо сорвал с себя галстук и кое-как обмотал им руку. Пошатываясь, он добежал до спальни и, дрожа всем телом, выдернул ящик тумбочки.

С грохотом.

Ящик опрокинулся на пол, обнажив пугающе огромное количество успокоительных, снотворных, антипсихотических препаратов.

Он беспорядочно вскрыл упаковки, схватил горсть таблеток, сунул в рот, сглотнул, схватился за голову и в полубессознательном состоянии рухнул на пол.

Неизвестно, сколько времени прошло.

Дзинь-дзень!

Раздался звонкий звук дверного звонка.

Сы Ханьцзюэ с трудом поднялся с пола. Лицо его было смертельно бледным, зрачки из-за непрекращающейся боли стали глубокими, мрачными, как бездонные ледяные пучины.

Звонок продолжал звенеть.

Чёрт возьми, кто посмел побеспокоить его в такой момент!

В душе Сы Ханьцзюэ клокотала злоба. В ярости он бросился к двери, готовый избить незваного гостя, и рывком распахнул её.

Снаружи было тихо, лёгкий ветерок, ни души. Только у порога лежала посылка размером с коробку для обуви.

Посылка??

Сы Ханьцзюэ мгновенно подумал, что это наверняка какое-то угрожающее письмо или что-то подобное. Ведь в таком элитном жилом комплексе посылки доставляют лично в руки, нельзя просто оставлять их у двери.

Но почему-то он взял коробку, занёс домой и, снова будто под действием неведомой силы, вскрыл её.

В воздухе мгновенно разлился сладкий клубничный аромат.

Сы Ханьцзюэ замер, затем снял всю внешнюю упаковку, открыв внутри изящно оформленную коробку для конфет.

Яркую, живую и весёлую.

Сы Ханьцзюэ сжал губы. Упаковка и правда была красивой. Сняв декоративную обёртку, он увидел хрустальную шкатулку, а внутри неё — мармеладного мишку медово-красного цвета.

Тот мармеладный мишка был размером с ладонь, с круглыми ушками, похожими на два милых хохолка. Большие круглые глаза с любопытством смотрели на него, а ротик был изогнут вверх, словно он радостно улыбался при виде него.

Лапки и ножки прилеплены к круглому-круглому животу, от него исходил простодушный, милый, сладкий аромат.

Нервы Сы Ханьцзюэ, напряжённые весь день, внезапно ослабли.

Глядя на милого мармеладного мишку, он дрогнул уголками губ и улыбнулся.

Это был подарок от Тан Тана. Как только наступит полночь, исполнится двадцать восемь лет Сы Ханьцзюэ. Тан Тан говорил раньше, что сделает для него мармеладного мишку своими руками, надеясь, что господин Сы каждый день будет сладким.

Наверное, это была предварительно заказанная доставка.

Сы Ханьцзюэ вспомнил бледное лицо юноши в палате, закрыл глаза и тихо вздохнул:

— Если бы можно было действительно загадать желание, я бы пожелал, чтобы ты вернулся.

Но сегодня он был слишком измотан. Действие лекарств ещё не прошло, всё тело ныло, голова была тяжёлой. Он не смог дождаться полуночи, поставил хрустальную шкатулку с мармеладным мишкой на прикроватную тумбочку, коснулся головой подушки и провалился в сон.

Секундная стрелка тикала, тикала и медленно остановилась на красной цифре двенадцать.

Полночь.

Круглые ушки мармеладного мишки дёрнулись. Маленькие ручки пошевелились. Короткие ножки тоже пошевелились.

Тан Тан потряс головой и наконец очнулся, удивлённо уставившись на своё розовое, нежное тельце.

Ой, я что, конфетка?!

Тан Сяотан с любопытством разглядывал свои полупрозрачные розовые лапки, розовые ножки... Ой, виден только круглый животик, ножек вообще не видно.

Он потянулся коротенькой лапкой, чтобы потрогать своё лицо. Оно было упругим, приятным на ощупь!

У лапки не было пальчиков, она была как у Дораэмона — просто маленький шарик.

Довольно мило...

Но я же конфетка, почему у меня есть жизнь?

Кажется... кажется, меня кто-то разбудил?

Тан Сяотан прилип к прозрачной хрустальной крышке шкатулки. Он поводит глазками и увидел Сы Ханьцзюэ с бледным лицом и нахмуренными бровями, казалось, тому снился кошмар.

Незнакомое чувство подступило к сердцу. Тан Сяотан заволновался, затрепетал, закричал внутри!

Боже правый, какой же он красавец!

Это он меня разбудил?

Мужчина наполовину уткнулся лицом в подушку, его аккуратные, приподнятые брови были плотно сдвинуты, образуя резкую вертикальную складку между ними. Глубокие и несколько

острые глаза были плотно закрыты, ресницы отбрасывали под светом маленькие арочные тени. Высокий, красивый нос слегка вздрагивал при дыхании. Тонкие, бледные губы были плотно сжаты.

Он лежал на белоснежной подушке, словно картина, радующая взор.

Значит, это мой хозяин?

Но почему хозяин выглядит таким страдающим?

Тан Сяотан совсем не понимал, но в сердце его щемила смутная боль.

Он пошевелил лапкой, толкнул хрустальную шкатулку. Шкатулка была плотно закрыта, не двигалась. Он зашагал короткими ножками внутри шкатулки, ища способ выбраться наружу. Но мармелад был слишком мягким...

Что поделать. Тан Сяотан упёрся в свой кругленький животик, крикнул «Хэй-я!» и смело ринулся вперёд!

<http://bllate.org/book/15589/1395420>